

ИСТОРИЯ

УДК 94(571.51/.52)"1875/1884":27-76-51:929

DOI: 10.18324/2224-1833-2024-2-109-116

Христианская миссия Николая Путилова в Усинском крае (1875–1884)

Н.Я. Артамонова

Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова,
пр. Ленина, 92, Абакан, Республика Хакасия
lazar1918@yandex.ru

Статья поступила 29.04.2024, принята 31.05.2024

Статья посвящена христианской миссии Николая Путилова в Усинском крае в период с 1875 по 1884 гг. На основе биографического метода исследования раскрыты некоторые моменты его жизнедеятельности, выявлены особенности миссионерской деятельности Н. Путилова в Усинском крае. Отмечается его способность к осуществлению научно-исследовательской деятельности, наблюдательность и внимание к окружающим явлениям. Интерес представляет описание Н. Путиловым р. Енисей и ее притоков, разнообразной растительности, природных ископаемых, оценка путей сообщения с описанием наиболее удобных и доступных. Особого внимания заслуживает характеристика Н. Путиловым населения края, русских (православных и раскольников) и сойотов. Автор обращает особое внимание на трудности и достижения в учреждении православного миссионерского прихода в Усинском крае, организации и строительстве молитвенного дома, затем церкви и церковно-приходской школы в с. Верхне-Усинском; раскрывает успехи как учителя при обучении местных детей. В статье обозначена позиция Н. Путилова во взаимоотношениях с вышестоящими представителями церковной власти. Будучи миссионером, Н. Путилов предлагал создать причт с открытием Николаевской церкви в количестве двух человек, священника и псаломщика. Миссионерская деятельность Н. Путилова в Усинском крае получила негативную оценку представителя сибирского областничества А.В. Адрианова. В дальнейшем Н. Путилов принимает священнический сан с причислением его к Иоанно-Предтеченской церкви Енисейского архиерейского дома. В 1884 г. он был определен священником в Никольскую церковь с. Усть-Абаканское Минусинского округа Енисейской губернии. В 1890 г. по его инициативе было создано Усть-Абаканское церковно-приходское попечительство, и началось строительство церковно-приходской школы для детей инородцев.

Ключевые слова: Николай Путилов; Усинский край; миссионерская деятельность; Минусинский уезд; Усть-Абаканское церковно-приходское попечительство; приход.

The Christian Mission of Nikolay Putilov in the Usinsky region (1875–1884)

N.Ya. Artamonova

Khakass State University named after N.F. Katanov; 92, Lenin Ave., Abakan, Russia, Republic of
Khakassia

lazar1918@yandex.ru

Received 29.04.2024, accepted 31.05.2024

The article is devoted to the Christian mission of Nikolai Putilov in the Usinsk region in the period from 1875 to 1884. Based on the biographical research method, some aspects of his life are discovered, and the features of N. Putilov's missionary activity in the Usinsk region are revealed. N. Putilov's ability to carry out research activities, observation and attention to surrounding phenomena are noted. Of interest for the study is N. Putilov's description of the Yenisei River and its tributaries, various vegetation, natural resources, as-

assessment of communication routes with a description of the most convenient and accessible ones. N. Putilov's characterization of the region's population, namely, the Russians (Orthodox and Schismatics) and the Soyots deserves special attention. The difficulties and achievements in the establishment of an Orthodox missionary parish in the Usinsk region, the organization and construction of a prayer house, a church and a parochial school in the village of Verkhne-Usinsk are described. The successes of N. Putilov as an educator in teaching local children are revealed. The article outlines N. Putilov's position in relations with senior representatives of church authorities. As a missionary, N. Putilov proposed creating a clergy with the opening of the St. Nicholas Church, consisting of two people: a priest and a psalm-reader. The missionary activity of N. Putilov in the Usinsk region received a negative assessment from A.V. Adrianov, the representative of the Siberian regionalism. Subsequently, N. Putilov accepted the priesthood and was assigned to the Church of St. John the Baptist of the Yenisei Bishop's House. In 1884, he was assigned as a priest to the St. Nicholas Church in the village of Ust-Abakanskoye, Minusinsk district, Yenisei province. In 1890, on his initiative, the Ust-Abakan parish trusteeship was created and the construction of a parochial school for foreign children began.

Keywords: Nikolai Putilov; Usinsk region; missionary activity; Minusinsk district; Ust-Abakan parish trusteeship; parish.

В современный период все больший научный интерес вызывает изучение личностей священников, которые не только прославили свои имена на ниве миссионерства, но и проявили себя в культурно-просветительной, историко-краеведческой и научно-исследовательской областях. В Енисейской губернии известны такие имена, как Николай Орфеев, Михаил Суслов, Николай Катанов, Николай Путилов и другие священники-миссионеры. Данная статья посвящена личности Николая Адриановича Путилова и его деятельности на миссионерском поприще в Усинском крае. Краткие биографические сведения о нем можно найти в работах А.Н. Гладышевского [1], В.Н. Асочаковой [2], В.В. Хориной [3] и др. Значимая информация содержится в солидных статьях профессора В.Г. Дацышена [4], священника Алексия Паркачева [5]. Оба автора посвящают свои публикации деятельности миссионера Н. Путилова в Усинском крае.

Данная статья подготовлена на основе материалов «Летописи Усинской миссии, находящейся на р. Ус, Енисейской губ., Минусинского округа, Шушенской волости, близ Китайской границы» (далее — Летописи). По словам А.И. Линькова, редактора первого сибирского исторического журнала «Сибирский архив», Н. Путилов свою рукопись Летописи передал лично Н.М. Мартынову в Минусинский музей. А.И. Линьков отмечает в примечаниях, что ввиду «обширности» рукописи он хотел ее сократить, но решил напечатать целиком, поскольку «Усинский край — это такая малоизвестная страна, но в то же время интересная» [6, с. 40].

Изучение и детальный анализ Летописи раскрывает личность Н. Путилова, потому как содержит некоторые сведения из его биографии, им самим представленные. Николай Адрианович Путилов приехал в Минусинский округ еще в 1854 г., поэтому считал себя «здешним старожилом» [6, с. 27]. На самом же деле он являлся московским мещанином, русским православного вероисповедания, приписанным к Минусинскому округу. В юношеские годы он учился в частной горнозаводской школе, затем готовился к поступлению в Мос-

ковский университет, куда и поступил в 1840 или 1841 гг. (точно не помнил. — Н.А.). Один год слушал лекции по 2-му отделению философского факультета (физико-математическому). Но студентом так и не стал, поскольку не мог получить увольнительного приговора от общества. Во-первых, стоял в рекрутской очереди, во-вторых, из-за крайней бедности. Был женат первым браком на минусинской купеческой дочери, русской православного вероисповедания. Детей они с женой не имели, а вместо дочери воспитывали сироту, которой в 1878 г. исполнилось 16 лет [7, с. 326]. Как пишет сам Н. Путилов, в Минусинском округе у него был дом, лавки, винокуренный завод, но когда он «задумал посвятить себя делу Усинской миссии, то все это продал, чтобы быть свободным» [7, с. 326, 327]. До прибытия в Сибирь он был частным землемером в Калужской губернии Мосальского уезда. В Сибири же первое время находился на службе у разных лиц по всякого рода отраслям торговли и промышленности. С Усинским краем он познакомился в 1874 г., будучи там по своим торговым делам [6, с. 32].

Основное внимание в данной статье уделяется деятельности Н. Путилова по организации церкви и школы в Усинском крае в период со второй половины 1870-х до первой половины 1880-х гг.

До XIX в. на территории Усинского края располагались только погранзаставы казаков и кочевали тувинцы, т. е. там не было постоянного населения [5, с. 46]. Но уже в середине XIX в. на р. Ус поселились старообрядцы, которые основали села Верхне-Усинское и Нижне-Усинское, затем появились купцы и золотоискатели [5, с. 46]. Эта территория не представляла в тот период интереса для церковного духовенства. Священник здесь появлялся очень редко, и миссионерскую деятельность среди раскольников никто не осуществлял, «немногочисленное православное население исповедовало православие лишь формально» [5, с. 46].

Николай Путилов, который проживал в с. Каптыревском Минусинского округа, побывав однажды в Усинском крае, был поражен угнетением здесь сойотов и православных со стороны раскольников [6, с. 32]. Все это возмущало его «до

крайности и лишило спокойствия» [6, с. 33]. Он мечтал о том, что, «когда этот край заселится православными, а сойоты примут христианство, то эта страна процветет и будет иметь влияние на всю Енисейскую губернию» [6, с. 32]. Прошло более года после первого посещения им Усинского края, а эта мысль, писал он в Летописи, «не выходила из головы» [6, с. 32].

После некоторого раздумья в июне 1874 г. он послал докладную записку епископу Енисейскому и Красноярскому Антонию с предложением учредить в Усинском крае миссию. В феврале 1875 г. ему было прислано донесение от Енисейской духовной консистории, которая поставила перед ним ряд вопросов:

«1. Под чьею охраною будет находиться миссия среди раскольников, укрывшихся от взора правительства?»

2. Будут ли раскольники обращаться в православие, бежав от онога за непроходимые дебри, — тем более, что в православие редко обращаются даже те раскольники, которые живут среди православных и подвергаются самому тщательному увещанию православных епископов, духовных консисторий и прочего духовенства.

3. Будут ли там отдавать в школу детей, когда вообще раскольники не отдают своих детей в православные школы.

4. Увеличится ли там число православных с учреждением миссии?»

5. Дозволит ли китайское правительство проповедь слова Божия между сойотами?» [6, с. 36, 37].

Тогда же, в феврале 1875 г. Н. Путилов дал обстоятельный ответ на каждый поставленный вопрос.

В 1875 г. Н. Путиловым были написаны письма Енисейскому гражданскому губернатору, в котором он подробно характеризовал состояние Усинского края и отмечал «пользу, которая произойдет от учреждения там миссии». Но ответа на это письмо он так и не получил [8, с. 43].

В письмах к епископу Енисейскому и Красноярскому Антонию он уже изложил практические соображения по устройству миссионерской церкви и школы и предложил свои услуги в качестве псаломщика «для ознакомления с церковным порядком и богослужением впредь до учреждения миссии» [8, с. 43]. Получив одобрение епископа Енисейского и Красноярского Антония, он «начал готовиться к великому служению» [8, с. 44].

14 июля 1875 г. он послал письмо митрополиту Московскому как председателю миссионерского общества, в котором сообщил о своей готовности посвятить остаток жизни миссионерскому делу: «Ваше высокопреосвященство, всемилостивейший отец и архипастырь. Вы, ваше высокопреосвященство, уроженцы Сибири, а потому интересы ее как

духовные, так и гражданские близки вашему сердцу. Я сам, хотя и уроженец Москвы, но считаю своим отечеством Сибирь, ибо я прожил в ней с лишком 30 лет, женился здесь, похоронил своих родителей и желал бы сам кончить здесь жизнь. Поэтому я осмелился обратиться с настоящим письмом, с разрешения преосвященного Антония, к вашему высокопреосвященству и представить подробную записку о необходимости заведения на р. Ус церкви и при ней школы» [8, с. 43].

В «Записке о необходимости учреждения православного миссионерского прихода в Минусинском округе Енисейской губернии» Н. Путилов представил подробные сведения об Усинском крае. Он обстоятельно описал р. Енисей и ее притоки, обратил внимание на разнообразие растительности, на «царство» природных ископаемых, о наличии которых «весьма мало известно». Особую ценность представляло описание Н. Путиловым путей сообщения с указанием наиболее удобных и доступных в разные времена года. [8, с. 47, 48]. Особого внимания заслуживает развернутая характеристика Н. Путиловым населения края, которое состояло из русских (православных и раскольников), сойотов, урянхаев и монголов. Религиозное состояние населения, по сведениям Н. Путилова, было различным [8, с. 48-51]. Он считал, что в усинских деревнях следует устроить церковь, а при ней школу «с тем, чтобы священник той церкви нес и миссионерские обязанности». «Если этого не сделать, — сетует Путилов, — то от этого получится немалый вред как для церкви, так и для государства» [8, с. 52]. Он назвал возможные последствия этого: 1) «православное население в том крае совершенно уничтожится; 2) торговые отношения уменьшатся; 3) мы потеряем всякое влияние на соседние народы и даже повредим себе в международных отношениях; 4) колонизация в ту страну остановится или же колонисты принуждены будут перейти в раскол и даже идолопоклонство, если только они не останутся без всякой религии; 5) раскольники, сделавшись полными господами в крае, будут совершать всякие безобразия; 6) раскол неудержимо будет распространяться и между жителями Минусинского округа» [8, с. 52].

13 августа 1875 г. он направил прошение Его преосвященству, председателю Енисейского епархиального миссионерского комитета Антонию, епископу Енисейскому и Красноярскому, в котором просил дать возможность на месте ознакомиться с нуждами предполагаемой миссии, а его назначить псаломщиком без содержания к Бейской церкви и выдать денег на путевые расходы [8, с. 53].

В августе 1875 г. на заседании Енисейского епархиального комитета православного миссионерского общества было принято решение отпра-

вить Н. Путилова в качестве миссионера «для ближайшего ознакомления с духовными потребностями жителей Усинского края и для привлечения их к устройству там молитвенного дома», причислить его к Бейской церкви в качестве псаломщика без жалования. На прогоны и путевые издержки предполагалось выдать ему 60 р. из суммы комитета [8, с. 53, 54]. 22 февраля 1876 г. он отправился в Усинский край вместе семейством и 1 марта прибыл в с. Верхне-Усинское [8, с. 56]. Намерение Путилова поддержал, одобрил и благословил Его Высокопреосвященство митрополит Московский Иннокентий [8, с. 55].

Н. Путилов должен был «доносить о всех своих действиях «пополугодно» о. благочинному и председателю комитета» [8, с. 55]. В отчетах он давал подробную характеристику раскольникам, их взглядам, описывал взаимоотношения с ними, писал о соютах, их быте, нравах, обычаях. За время проживания в крае он даже пытался изучить их язык [8, с. 58]. Особое внимание он придавал строительству молитвенного дома, а также школы, устройство которой в крае, считал он, было необходимо: «Только просвещение может уничтожить те грубые верования, которые распространены между раскольниками» [8, с. 59].

Миссионерская деятельность Н.А. Путилова в Усинском крае не была благополучной и спокойной. За весь период пребывания там он не раз подвергался различным угрозам, вплоть до убийства. Для миссионерской деятельности, отмечает он в отчете за 1876 г., «было бы гораздо выгоднее, если бы отсюда выселились самые влиятельные, хитрые и упорные сектанты; тогда тем легче поддались бы убеждениям миссионера оставшиеся раскольники, менее твердые в своих убеждениях» [9, с. 95]. Но с другой стороны, делает он вывод, «в выселении с Уса упорных сектантов и крупная опасность» [9, с. 95]. Если «раскол гнездится» в оном месте, то он имеет влияние только на ближайшие местности Минусинского округа, а если «разлился» бы широко, то охватил бы своей пропагандой в разных местах «темную крестьянскую массу» [9, с. 95].

В первые годы пребывания в Усинском крае Н. Путилов разработал наиболее разумный план действий, касавшийся взаимоотношений с раскольниками:

«а) Публичное собеседование с раскольниками как неприменимое по здешним обстоятельствам оставить совершенно.

б) Вопросы и послания писать к ним только при благоприятных случаях и не прямо.

в) Частные беседы вести с ними тоже не прямо.

г) Самые главные усилия направить на беседы с православными и на ознакомление их как с за-

коном Божиим, так и с основными заблуждениями раскольников» [9, с. 101].

Важное место в миссионерской деятельности Н. Путилова занимал вопрос о школе. Пока здание школы не начали строить, учение детей проходило в его жилище. Первыми учениками Н. Путилова были дети трех староверов, двух инородцев и пяти православных детей из крестьян. Всего 10 чел. [7, с. 341, 342]. В разные годы количество учеников менялось. В 1876 г. комитет грамотности выслал для Усинской школы 350 книг разного содержания и 22 журнала «Семья и школа» [7, с. 341]. Этот журнал, по словам самого Н. Путилова, был очень полезен, поскольку познакомил его «со многими вопросами, занимающими современных педагогов» [7, с. 341]. В декабре 1878 г. он проэкзаменовал учеников в присутствии их родителей, которые остались довольны успехами своих детей [7, с. 342].

Н. Путилов был обеспокоен затянувшимся строительством школы. Он сетовал, что дело с постройкой школы тянется уже три года, но «подвигается весьма туго». Деньги на строительство школы собраны, материалы подготовлены, но до сих пор не подыскали место под постройку: «Кругом громадное пространство земли, а школу построить негде» [7, с. 341].

В сентябре 1878 г. православные жители Усинского края избрали его попечителем Усинского училища и составили об этом приговор, которым уполномочили «хлопотать об отводе земли к этому училищу и распоряжаться ей по своему усмотрению» [7, с. 350]. И только 5 февраля 1880 г. миссионерский комитет утвердил Н. Путилова в звании попечителя училища [10, с. 465], тем самым разрешив Н. Путилову принимать членов в миссионерское общество и через них собирать пожертвования в пользу Усинской миссии.

В марте 1879 г. предписанием епархиального комитета ему разрешили самому озаботиться «о скорейшем избрании места для церкви и школы, так и о постройке дома для школы», а также составить план деревянного храма [7, с. 345]. Хотя место под церковь им было выбрано еще в 1877 г. в соответствии с предписанием Енисейского епархиального комитета православного миссионерского общества от 29 ноября 1877 г. за № 160 и представлено о. благочинному в донесении [7, с. 324]. Он подробно объяснил причины подобного выбора места: площадь в с. Верхне-Усинском, поскольку в нем «проживают православные и раскольники поповщинской секты, которые не столь упорны, как странники д. Нижне-Усинской». Кроме того, эта деревня является местом, где постоянно останавливаются все православные, проезжавшие для торговли и промыслов [7, с. 325].

Долгое время не был решен вопрос с постройкой церкви. Причины были разные. Одна из них состояла в том, что из Москвы не высылали план предполагаемой церкви, а без него невозможно было «безошибочно заготовить лес для устройства храма и предъявить его жертвователям» [7, с. 352].

Средства на строительство церкви и школы Н. Путилову пришлось изыскивать самому. Он обратился к почетному гражданину И.Г. Гусеву и купцу 2-й гильдии И.А. Денисову, которые изъявили желание «выстроить здание храма своими средствами», если будет готов лес [7, с. 352]. Забота по заготовке леса, мха, камня для постройки церкви лежала целиком на Н. Путилове. Доставка леса была сопряжена с огромными трудностями, поскольку заготовленный лес предстояло сплавливать, частично перевозить гужевым транспортом. 1879 г. был настолько тяжел, что ему не удалось заниматься обучением детей. Его переживания раскрывают письма к благочинному Минусинского округа протоиерею о. Георгию Бенедиктову: «Когда я буду заниматься одним делом по учению или проповеданию, будет гораздо лучше, ибо я только и буду знать, что свое дело, и раскольники на меня не будут смотреть враждебно, как теперь» [11, с. 503]. И далее: «Научите же меня, Ваше Высокоблагословение, что мне делать! И как поступать мне, чтобы не получить нареkania в том, что я худо исполняю свои миссионерские обязанности» [11, с. 503]. Он пишет, что одному сделать все невозможно, что он «не знает, зачем останавливается дело по устройству миссии и что по этому случаю делается в Москве...» [11, с. 503].

Он задает вопросы в письме от 12 июня 1879 г. секретарю Енисейской духовной консистории П.И. Иноземцеву: 1) когда может быть произведена окладка церкви? 2) когда будет назначен штат к ней и зачем это дело останавливается? 3) можно ли ожидать вспомоществования из миссионерского комитета? 4) можно ли надеяться на помощь для постройки училища? [11, с. 503]. Из ответного письма секретаря консистории П.И. Иноземцева стало понятно, что «из Москвы ничего ожидать нельзя» [11, с. 505]. Дело в том, считает Путилов, что на устройство Усинской миссии его благословил ныне покойный митрополит Московский Иннокентий, который неплохо знал Сибирь. Но, пишет в своем письме о. благочинному в Минусинск Н. Путилов, «по смерти митрополита это дело затянулось». «Между тем, — продолжает он, — мне хотелось, чтобы дело, за которое я взялся, совершилось при моей жизни, а я в таком возрасте, что должен с этим торопиться» [11, с. 505].

Начало строительства церкви планировалось на 15 марта 1881 г. Н. Путилов был озабочен тем, что к церкви нужен причт, состоящий из священника и псаломщика. Священник в то же время

был бы миссионером и старшим учителем [11, с. 506]. Для решения насущных вопросов Н. Путилов неоднократно ездил в Красноярск. Так, 1 февраля 1879 г., прибыв в губернский город, он представился владыке Антонию, который предложил ему быть священником в Усинском крае. 12 февраля 1879 г. Н. Путилов подал просьбу о принятии его в духовное звание [12, с. 546]. Он назвал следующие обстоятельства, объяснявшие его намерение принять сан священника: 1) чтобы окончательно закрепить начатое им дело, нужно еще несколько лет, а для этого необходимо, чтобы он это дело направлял, а если будет здесь другой настоятель, то он будет идти вразрез с намерениями Н. Путилова, тем более что «хороший священник сюда не пойдет, ибо здесь интересов никаких не представляется, а какому-нибудь священника из дьячков — и не дай Бог, ибо эти люди совершенные невежи и до крайности алчные к корысти». И далее: «Такой священник не пользу краю может принести, а чистый вред», — заключает он [12, с. 546].

Несколько позже он писал по этому поводу, что, хотя и дал согласие владыке Антонию принять священнический сан, но «...откровенно должен доложить Вашему преосвященству, что я в молодых летах не получил правильного богословского образования, а теперь, хотя я и стараюсь пополнить этот недостаток чтением книг, относящимся к сему предмету, а также книг богослужебных, но так как я беспрестанно занят другими обязанностями по устройству миссии, а одному везде успевать весьма трудно и к тому же имею такой возраст, когда память невольно развлекается и притупляется, то едва ли я в состоянии буду сдать правильный экзамен при определении меня в священный сан, если таковой понадобится» [13, с. 50].

15 марта 1879 г. была произведена торжественная закладка храма во имя св. Николая Чудотворца [12, с. 546]. В отчете о. благочинному о своей миссионерской деятельности за 1881 г. он отметил, что постройка церкви и школы близится к окончанию, и он надеется, что зимой следующего года церковь будет освящена, а школа должна быть готова к 15 марта 1881 г. Он вновь обратился с просьбой к о. благочинному назначить сюда причт, «поскольку без назначения сюда причта и церковь, и школа не могут принести никакой пользы» [14, с. 288].

Миссионерскую деятельность Н. Путилова омрачал тот факт, что он длительное время не мог получить из Москвы увольнительного свидетельства. В связи с этим он писал в отчете о. благочинному за 1881 г., что, если встретятся препятствия для вступления в духовное звание, то он не хочет поступать в духовное звание, а останется учителем и миссионером: «Мне ведь вовсе не хочется быть священником, если бы этого не требовало дело: я

боюсь, попадет сюда такой поп, который может все испортить» [14, с. 291].

В 1881 г. Енисейский комитет православного миссионерского общества получил уведомление от Московской мещанской управы отношением от 4 мая за № 2835, которая извещала Консисторию, «что от Московского мещанского общества будет выслан увольнительный приговор для поступления в звание миссионера московскому мещанину Николаю Путилову тогда только, когда Путилов вышлет в Управу деньги, следующие с него в подати с 1880 по 1881 г. 7 руб. 15 коп., на марку 60 коп. и на пересылку увольнительного приговора 55 коп., а всего 8 руб. 30 коп.» [15, л. 125].

Наконец, 10 мая 1882 г. Н. Путилов приписался в крестьяне в Частоостровскую волость, затем на основании увольнительного приговора Частоостровского общества 20 мая 1882 г. он обратился с просьбой к Преосвященному Исаакию, бывшему в тот период епископом Енисейским и Красноярским, причислить его в духовное звание и исключить из крестьян. 28 мая он «был посвящен во дьякона, а в воскресенье 30 числа – <...> – во священника» [14, с. 292].

27 мая 1882 г. с Н. Путилова в Консистории взяли следующие показания: «Я, нижеподписавшийся, состоящий в звании миссионера Усинского края и исправляющий должность псаломщика Бейской Покровской церкви, Николай Путилов, согласно моему прошению о рукоположении меня в дьяконы Верхне-Усинской Николаевской церкви, был спрошен и показал:

«1. На всеподданнейшую верность службы Е.И.В. Всемилостивейшему Государю Императору Александру Александровичу и Е.И.В. Всероссийского престола Наследнику Цесаревичу и Великому Князю Николаю Александровичу у присяги был.

2. Я из крестьян Частоостровской волости Красноярского округа; женат на девице купеческого звания.

3. Обучался сначала в горнозаводской школе, а потом полтора года слушал лекции в Московском университете.

4. В незабвенной памяти иметь всегда катехизис, чтению священного писания прилежать по силе своей и оному других поучать я стараться буду, а также положенное в церкви чтение произносить буду не только благоговейно и неспешно, но с правильным произношением славянских слов.

5. По рукоположению меня в село Верхне-Усинское к другой церкви без благословения архиерейского ходить не буду <...>.

9. Одежние буду носить приличное своему званию» [14, с. 294].

1 июня 1882 г. он получил указ из Енисейской консистории за № 2275, который гласил, что он причислен к Иоанно-Предтеченской церкви Ени-

сейского архиерейского дома и должен отправляться на Ус. Тогда же он получил метрические и исповедальные книги [14, с. 294].

Опираясь на статью В.Н. Асочаковой, отметим, что «деятельность Н. Путилова неоднозначно оценивалась современниками» [2, с. 10]. 16 декабря 1882 г. в газете «Восточное обозрение» появилась статья одного из деятелей сибирского областничества А.В. Адрианова «Раскольничьи общины в Сибири», в которой автор писал о «неком Путилове», «новом подвижнике-добровольце», «деятели времен откупов», который своей деятельностью способствовал упадку Усинских колоний [16, с. 10]. Автор статьи писал о том, что дебютом «новопоставленного» миссионера на р. Ус «была корчемная продажа водки, а также писание жалоб, ведение сутяжнических дел за плату» [16, с. 10].

Подобная публикация А.В. Адрианова обличала миссионерскую деятельность Н.А. Путилова в Усинском крае, формировала о нем общественное мнение. В октябрьском номере «Сибирского архива» за 1915 г. Н. Путилов дал опровержение статьи А.В. Адрианова, отметив, что «вся эта статья наполнена ложью и клеветой», что Адрианов «сильно клеветал как на меня, так и на все Усинское дело и на всех православных» [17, с. 453]. «В первые годы моего пребывания на Усу, — писал он с горечью, — мне грозила опасность лишиться жизни, но я этого не боялся, ибо хотевшие погубить мое тело не могли погубить моей души. Клевета — другое дело: она может на склоне моих лет убить мое доброе имя, и я не в состоянии буду защитить себя...» [17, с. 454].

Тем временем церковь была готова к освящению, что произошло 3 февраля 1884 г. [17, с. 472]. Тогда же к церкви был назначен причт из одного священника и одного причетника [17, с. 473]. Обер-прокурор Святейшего Синода К.П. Победоносцев пожертвовал в Верхне-Усинскую миссионерскую церковь икону Владимирской Божией Матери в сребропозлащенной ризе, напрестольное Евангелие [18, с. 236, 237].

Первым священником Верхне-Усинской церкви был Платон Тыжнов. 13 февраля 1885 г. в с. Верхне-Усинском Минусинского округа при Николаевской церкви причтом означенной церкви была открыта церковно-приходская школа «без всякого участия со стороны местного сельского общества, состоящего почти исключительно из раскольников-старообрядцев разных сект». И далее: «Православное население края, по своей малочисленности и крайней несостоятельности, не могло оказывать причту никакого пособия в деле открытия школы» [19, л. 43]. Преподавание в Верхне-Усинской церковно-приходской школе велось членами причта совместно. Священник П. Тыжнов преподавал Закон Божий (безвозмездно), а исправляющий должность псаломщика Стефан Суховский — остальные

предметы, указанные для одноклассной школы в параграфе 5 «Правил о церковно-приходских школах» с вознаграждением (15 р. серебром в месяц) [19, л. 44 об.]. Интерес представляет первый «Отчет причта Верхне-Усинской православной церкви о состоянии церковно-приходской школы за первые три месяца открытия оной» с 13 февраля по 15 мая 1885 г., составленный П. Тыжновым [19, л. 43–47].

Он отмечает, что школа была построена одновременно с Верхне-Усинской церковью и располагалась в церковном доме. По мнению священника и законоучителя о. П. Тыжнова, комната, где проходят учебные занятия, вполне соответствует своему назначению «и удобна даже для большего количества учащихся» [19, л. 43]. Судя по отчету священника, количество учеников «простиралось до 10 чел., по мере того, как со стороны раскольников сознавалась польза школы и, таким образом, исчезло недоверие к ней, и число учащихся постепенно увеличивалось» [19, л. 43 об.]. К 15 мая их было уже 18 чел., в т.ч. 13 мальчиков и 5 девочек. К отчету П. Тыжнов представил список всех учеников школы, из которого можно узнать о степени грамотности поступивших в школу детей. Девочки все были неграмотными, 4 мальчика при поступлении в школу «немного знали чтение и письмо». Учащиеся имели возраст от 8 до 15 лет. 10 человек были из разных раскольничьих сект. За 3 отчетных месяца 2 ученика выбыли из школы по болезни [19, л. 43 об., 44 об.]. Из отчета П. Тыжнова следует, что некоторые учебные руководства и книги для детского чтения были приобретены стараниями бывшего священника Верхне-Усинской церкви Н. Путилова [19, л. 44 об.].

С увеличением количества учеников в 1885/86 уч. г. требовалось больше средств для приобретения классной мебели, учебных и письменных принадлежностей, а также книг для детского чтения [19, л. 73 об.]. Законоучитель, священник Платон Тыжнов и учитель, псаломщик Стефан Суховский подготовили «покорнейший рапорт» от 26 августа 1885 г. в Енисейский епархиальный комитет православного миссионерского общества с просьбой «об ассигновании для Верхне-Усинской церковно-приходской школы постоянного или единовременного пособия <...> деньгами и книгами из средств общества или же <...> исходатайствовать пред Епархиальным начальством об отпуске пособия деньгами и книгами для Верхне-Усинской школы из числа отпущенных Святейшим Синодом в пособие церковно-приходским школам Енисейской епархии» [19, л. 74].

В июне 1884 г. Н. Путилов, числившийся в штате Енисейского Архиерейского дома, по его просьбе был переведен в с. Усть-Абаканское на место священника Николая Орфеева, перемещенного в с. Кочергинское [20, с. 105]. В 1890 г. по инициативе Н. Путилова в с. Усть-Абаканском было открыто

Усть-Абаканское церковно-приходское попечительство, началось строительство церковно-приходской школы для детей инородцев [21, с. 10]. Но в 1892 г. священник Усть-Абаканской церкви Николай Путилов, по прошению, был перемещен на священническое место к Кавказской церкви Минусинского округа [21, с. 10].

Священник-миссионер Н. Путилов показал себя как историк-исследователь. Ему, в частности, принадлежит статья «Урянхай или сойоты», опубликованная в нескольких номерах журнала «Енисейские епархиальные ведомости» [22]. Автор описывал места проживания сойотов, давал обстоятельную характеристику р. Енисей, по берегам которой жили сойоты, описывал особенности управления сойотами, их быт, обычаи, занятия. Значительная часть этого материала нашла отражение в Летописи. Небольшая статья Н. Путилова посвящена шаманам, которые выступали в роли врачей и которые, по мнению Н. Путилова, являются «духовными и телесными врачами инородцев». На самом же деле «они не только не приносят никакой пользы инородцу, но даже причиняют ему много вреда, особенно когда берутся лечить его от какой-либо болезни». Путилов призывает принять радикальные меры «к прекращению этих вредных обычаев между инородцами» [23, с. 310]. Его миссионерские отчеты, которые он составлял на имя Его преосвященства епископа Енисейского и Красноярского, представляют, по сути, небольшое научное исследование.

Н.А. Путилов стал первым миссионером, открывшим в Усинском крае миссионерский приход и причт. Ему принадлежит первенство в открытии православной церкви и при ней училища. Его многолетняя миссионерская деятельность на р. Ус была трудна, многогранна и противоречива. Об этом свидетельствуют материалы Летописи, написанные им самим и опубликованные в журнале «Сибирский архив» после его смерти. Он скончался в 1902 г. в Минусинске в возрасте 88 лет. Личность священника-миссионера в настоящее время вызывает неоднозначный интерес, в том числе благодаря публикации А.В. Адрианова, который весьма негативно отозвался о миссионерской деятельности Н.А. Путилова. Его миссионерский труд, образовательная деятельность, занятия научными изысканиями, осуществляемые в рамках миссионерства, в целом жизнедеятельность требуют дальнейшего исследования и тщательного анализа. Особый интерес вызывает его деятельность в качестве священника-миссионера в Усть-Абаканском церковном приходе и его роль в открытии в с. Усть-Абаканском Минусинского округа церковно-приходского попечительства. По его инициативе было начато строительство церковно-приходской школы для детей инородной управы.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, проект № 23-28-10111, <https://rscf.ru/project/23-28-10111/> при паритетной финансовой поддержке правительства Республики Хакасия

Литература

1. Гладышевский А.Н. К истории христианства в Хакасии. Абакан: Тип. ООО «Фирма Март», 2004. 136 с.
2. Асочакова В.Н. Проблемы христианизации коренного населения Хакасско-Минусинского края в XIX в. в источниках личного происхождения // История глазами очевидцев: материалы I Межрегион. архивных чтений (20 окт. 2016 г.). Абакан: ООО Кн. изд-во «Бригантина», 2016. С. 4-10.
3. Хорина В.В. О роли православного духовенства в изучении Енисейской губернии (последняя четверть XIX - начало XX в. // Вестн. ТГПУ. 2012. № 3 (118). С. 30-35.
4. Дацьшен В. Г. На краю Земли Русской. Православие в Усинском крае // XII Красноярские краевые образовательные Рождественские чтения: материалы и доклады (12-16 янв. 2012 г.). Красноярск: Вост. Сибирь, 2012. С. 189-198.
5. Священник Алексей Паркачев. Усинская миссия священника Николая Путилова // Миссионерское обозрение. 2018. № 4 (216). С. 46-50.
6. Летописи Усинской миссии, находящейся на р. Усу, Енисейской губ., Минусинского округа, Шушенской волости, близ Китайской границы (далее - Летописи) // Сибирский архив. 1914. № 1. С. 27-40.
7. Летописи // Сибирский архив. 1914. № 7-8. С. 324-352.
8. Летописи // Сибирский архив. 1914. № 2. С. 43-60.
9. Летописи // Сибирский архив. 1914. № 3-4. С. 91-106.
10. Летописи // Сибирский архив. 1914. № 10. С. 458-467.
11. Летописи // Сибирский архив. 1914. № 11. С. 500-508.
12. Летописи // Сибирский архив. 1914. № 12. С. 545-551.
13. Летописи // Сибирский архив. 1915. № 1. С. 41-52.
14. Летописи // Сибирский архив. 1915. № 6. С. 287-294.
15. Отчет Енисейского епархиального комитета православного миссионерского общества. 12 января 1881 г.- декабрь 1881 г. // Краевое гос. казенное учреждение «Гос. архив Красноярского края» (КГКУ «ГАКК»). Ф. 667. Оп. 1. Д. 16.
16. Адрианов А.В. Раскольничьи общины в Сибири. Окончание // Вост. обозрение. № 37. С. 14-16.
17. Летописи // Сибирский архив. 1915. № 10. С. 452-473.
18. Известия. Пожертвования в пользу церквей // Енисейские епархиальные ведомости (далее - ЕЕВ). 1884. № 17. С. 236- 237.
19. Путевой журнал священника Гавриила Покровского и рапорты Благочинного Туруханского края // КГКУ «ГАКК». Ф. 667. Оп. 1. Д. 27.
20. Распоряжения епархиального начальства. Определения на должности, перемещения и увольнения // ЕЕВ. 1884. № 7. С. 105.
21. Артамонова Н.Я., Асочакова В.Н. Деятельность Усть-Абаканского церковно-приходского попечительства в области школьного образования в конце XIX - начале XX в. // Вестн. Омского ун-та. Сер. Исторические науки. 2024. Т. 11, № 1 (41). С. 9-16.
22. Путилов Н. Урянхай или сойоты // ЕЕВ. 1886. № 11. С. 148-152.
23. Путилов Н. Шаманы в роли врачей // ЕЕВ. 1885. № 17. С. 310-311.